

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ*

Василий Александрович ДАДАЛКО ^а, Екатерина Дмитриевна СОЛОВКИНА ^б

^а доктор экономических наук, профессор кафедры анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
antikrizis1@bk.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4287-0228

^б студентка магистратуры кафедры анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
solovkina.ekaterina@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6135-7667

* Ответственный автор

История статьи:

Reg. № 985/2017
Получена 27.12.2017
Получена в доработанном виде 17.01.2018
Одобрена 05.02.2018
Доступна онлайн 29.09.2020

УДК 338.24

JEL: A11, A13, A14

Ключевые слова:

управленческий учет, бюджетирование, принципы

Аннотация

Предмет. Работа посвящена анализу основных рисков и угроз в сфере образования. В статье научно подтверждается, что сфера высшего образования является одним из основных элементов в обеспечении экономической безопасности государства, так как основной целью высших учебных заведений является подготовка и выпуск высококвалифицированных специалистов для востребованных на рынке труда секторов производства.

Цели. Выявление основных групп рисков в сфере образовательной деятельности высших учебных заведений для дальнейшей разработки конкретных методов по минимизации рисков и проведения исследований на предмет разработки и внедрения системы управления рисками в высших учебных заведениях. Основные задачи заключаются в анализе существующих проблем в процессе образования, исследовании основных подходов к классификации рисков в образовательной сфере и идентификации основных факторов риска, выявлении критических рисков при осуществлении образовательной деятельности высшими учебными заведениями.

Методология. При проведении исследования использовались методы наблюдения и сбора фактов, исторический и логический, анализа, синтеза и другие.

Результаты. Рассмотрены основные подходы к классификации рисков в сфере образования, проанализированы факторы риска и идентифицированы критические риски в образовательной деятельности высших учебных заведений.

Выводы. В ходе исследования была составлена карта рисков в зависимости от степени негативных последствий и степени вероятности реализации риска, рассчитанных экспертным путем. С помощью данной карты рисков выявлены пять наиболее критических групп рисков: риск быстрого устаревания транслируемого знания, риск сокращения бюджетного финансирования, риск отсутствия

моделирования данных, высококвалифицированных преподавателей, риск несоответствия автоматизация образовательных программ потребностям рынка труда и риск бюджетирования неконкурентоспособности вузов на глобальном рынке.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Дадалко В.А., Соловкина Е.Д. Управление рисками образовательной деятельности высших учебных заведений // Дайджест-Финансы. – 2020. – Т. 25, № 3. – С. 274 – 286. <https://doi.org/10.24891/df.25.3.274>

О негативных последствиях импорта западных рыночных институтов в российскую экономику написано достаточно большое количество статей, основная мысль которых заключается в том, что импортируемые западные рыночные институты не были должным образом изучены и проанализированы на предмет их возможного взаимодействия с имевшимися на тот момент экономическими, политическими и социальными институтами. Данная проблема импорта институтов привела к ряду последствий, негативно повлиявших на состояние российской экономики: снижение государственной поддержки различных секторов экономики, нарушение имевшихся производственных связей, снижение реальных денежных доходов населения, развитие теневой экономики, рост инфляции. Столь значительные структурные изменения происходившие при импорте рыночных институтов в экономику с централизованным планированием так или иначе повлияли на все сферы общества и государства.

Серьезные реформы не обошли и образовательную сферу: переход к Болонской системе, введение ЕГЭ, сокращение бюджетного финансирования государственных вузов, возможность создания частных учебных заведений, принятие федеральных законов № 174 «Об автономных учреждениях» и № 175 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об автономных учреждениях», ужесточение стандартов лицензирования и т.д. Образовательная сфера стала все больше приобретать «рыночные» черты: был сформирован рынок образовательных услуг, а образовательные учреждения стали неотъемлемыми субъектами рыночной экономики [1]. Теперь в функции высших учебных заведений входит не только предоставление качественных знаний и выпуск высококвалифицированных специалистов, но и мониторинг, а также удовлетворение потребностей рынка. Таким образом, появление дополнительной функции повлекло за собой целый ряд соответствующих ей факторов риска:

- рост конкуренции между вузами как в пределах страны, так и на глобальном рынке;
- нестабильная конъюнктура;
- дестабилизация подготавливаемых специалистов квотами и потребностями рынка труда;

* Статья подготовлена по материалам журнала «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2018. Т. 14. № 3. С. 480–491. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.3.480>

– усложнение процесса финансово-хозяйственной деятельности и практически исчерпанными сегментами для экстенсивного развития.

Итак, мы можем говорить, что импорт рыночных институтов в образовательную сферу привел к возникновению значительной неопределенности и способствовал увеличению многих негативных факторов, влияющих на образовательную деятельность высших учебных заведений. Мы понимаем, что в современных условиях для эффективного функционирования и поддержания конкурентоспособности образовательные учреждения вынуждены формировать грамотный менеджмент, комплексно исследовать все негативные факторы, а также разрабатывать и внедрять собственные системы управления рисками. Следовательно, возникает необходимость в разработках научно обоснованных направлений, адаптированных к сложившейся ситуации в сфере образовательных услуг в России, что свидетельствует об актуальности вопросов, связанных с управлением рисками в деятельности образовательных учреждений [2].

Исторически первые работы на тему управления рисками в сфере образования были опубликованы в США и странах Европы. Развитие данной темы началось одновременно с развитием рынка образовательных услуг. Основные исследования были посвящены разработкам методик оценки рисков в колледжах и университетах, среди которых особого внимания заслуживают труды М. Фуллана (1991), Харгривса (1994), Кларка (2000) и Ибанеску (2008). В России проблема управления рисками в сфере образования начала разрабатываться несколько позже. Наиболее известные отечественные авторы, занимавшиеся данной темой – В.Ю. Кричевский, Н.Ф. Родионова, А.П. Тряпицына – в своих исследованиях делали основной акцент на разработку методов прогнозирования угроз. Однако исследования велись и по другим направлениям: детально изучались риски, связанные с несоответствием образовательных программ принципам государственной образовательной политики; риски неудовлетворенности спроса в образовательных услугах; риски, сопряженные с недостаточным уровнем качества предоставляемых образовательных услуг. После 2005 г. сформировалось еще одно направление, изучающее риски, связанные с инновационными проектами (И.И. Новиков, К.С. Солодухин).

Научный подход к управлению рисками в образовательной деятельности высших учебных заведений на первом этапе предполагает их классификацию. Среди работ отечественных авторов можно выделить три основных подхода при классификации рисков: 1) на основе выделения первичных и вторичных признаков; 2) на основе выделения внешних и внутренних факторов; 3) по субъектам (личность, общество, государство) [2]. Каждый из подходов имеет свои положительные стороны. Так, классификация рисков на основе выделения первичных и вторичных признаков позволяет осуществлять их группировку наиболее удобным образом с точки зрения применения механизмов и инструментов по их управлению. Классификация рисков по разделению на внешние и внутренние позволяет оперативно идентифицировать источники рисков и выбирать соответствующие методы по их управлению. Классификация рисков по субъектам позволяет наиболее полно идентифицировать риски и их взаимосвязь.

Следует отметить, что сфера высшего образования является одним из основных элементов в обеспечении экономической безопасности государства. Так как основная цель высших учебных заведений заключается в подготовке и выпуске высококвалифицированных специалистов, востребованных на рынке труда, мы можем утверждать, что сфера образования отвечает за одну из ключевых функций в системе взаимоотношений «личность – предприятие – государство». Это вытекает из пересечения потребностей данных субъектов: потребность личности в приобретении профессиональных знаний, навыков и умений; потребность предприятий в высококвалифицированных кадрах для обеспечения конкуренции; потребность государства в повышении ВВП и получении ренты от вложенных средств в образование [2].

Знания и компетенции, полученные специалистами в процессе обучения, реализуются ими на рабочем месте через профессиональные функции. А от профессиональной подготовки специалиста зависит эффективность предприятия на котором он работает и, следовательно, качество общеэкономического развития страны. Таким образом, существует прямая связь между темпами экономического роста и степенью развития образовательной сферы¹. По этой причине последствия от реализации рисков в сфере высшего образования носят каскадный характер (рис. 1) [2].

Описанные последствия в достаточной степени указывают на необходимость управления рисками в сфере образования. В теории рисков существует достаточно большое количество трактовок данного термина. Основные подходы к определению риска сформированы в результате понимания риска как либо только отрицательного явления, потерь или нулевого результата (чистые риски), либо отрицательного или положительного результата (спекулятивные риски)² [3–5]. Применительно к образованию риск может быть как чистым, так и спекулятивным. Например, отсутствие своевременного обновления и совершенствования методологических пособий ведет к снижению качества образования, квалификации выпускников и является чистым риском, а реформирование программ образования может как повысить качество образования, так и снизить, то есть является спекулятивным риском. Таким образом, рассматривая риск в сфере образования, мы можем использовать определение риска, данное в международном стандарте управления рисками ISO 31000:2009 Risk management – Principles and guidelines, в котором риск определяется как влияние неопределенности на цели³. Так как чистые риски носят исключительно негативный характер, их идентификация и разработка мер по минимизации могут значительно способствовать повышению качества образовательного процесса в высших учебных заведениях. В связи с этим далее мы выделим и рассмотрим основные группы рисков в сфере образования.

¹ Дадалко В.А. Инновационные модели обучения в современном образовании: справочные материалы. М.: Фонд ДПО «Совет», 2017. 368 с.

² Бочаров С.А., Иванов А.А., Олейников С.Я. Основы бизнеса. М.: Изд-во ЕАОИ, 2008. 447 с.

³ ISO/IEC 31010:2009. Менеджмент рисков. Методики оценки рисков. М.: Стандартинформ, 2009. 94 с.

Прежде всего следует отметить риск сокращения бюджетного финансирования и перевод университетов на самообеспечение. Так, расходы на высшее образование с 2014 по 2015 г. сократились на 2,7 млрд руб. В связи с внедрением программы «5–100» в 2017, 2018 и 2019 гг. планируется снижение расходов до 10,6 млрд руб., 10,3 млрд руб. и 10 млрд руб. соответственно⁴. В свою очередь, это достаточно сильно скажется на материально-техническом обеспечении вузов. Если столичные вузы и лидирующие вузы районных центров способны самостоятельно решать данный вопрос, то для вузов, находящихся в отдаленных регионах, это порождает серьезные препятствия для развития и обеспечения конкуренции.

Следующим риском, имеющим высокую степень негативных последствий, является риск неконкурентоспособности. Цены за год обучения в престижных высших учебных заведениях Российской Федерации варьируются в пределах от 250 000 до 350 000 руб. за год (в 2016 г. в МГУ один год обучения стоит 320 000 руб.) и растут ежегодно. Для сравнения: стоимость обучения в старейших вузах Европы значительно ниже: парижский университет Сорбонна – до 1 000 евро в год, Мюнхенский технический университет – 1 200 евро в год. Последствия подобной ценовой политики в образовании приведет к сокращению студентов в российских вузах, а те абитуриенты, которые имеют возможность оплатить столь дорогостоящее образование, вероятнее всего предпочтут зарубежные вузы.

Риск несоответствия направлений выпускаемых специалистов и потребностей рынка труда в последние десятилетия только усугубляется, о чем свидетельствуют статистические данные: половина занятых в экономике работает не по полученной ими специальности (*рис. 2*)⁵.

Преобладание неквалифицированного персонала влечет за собой ряд негативных последствий для производительности и успешности функционирования предприятий.

К специфическим рискам высших учебных заведений можно отнести риски недостаточного практического опыта и недостаточной квалификации преподавателей⁶. Прежде всего следует отметить старение персонала среди преподавателей высших учебных заведений. Так, по данным ежегодного статистического сборника ВШЭ «Индикаторы образования: 2017» в структуре профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования в 2017 г. наибольшая доля профессорско-преподавательского состава приходится на преподавателей старше 65 лет и составляет 18,2% в государственных и муниципальных организациях и 15,7% – в частных организациях. Кроме того, наблюдается рост данного показателя с 15,35 до 18,2% в государственных и муниципальных организациях и с 10,4% до 15,7% в частных организациях (*рис. 3*).

⁴ Кошкина А. Наскрести на диплом // Профиль. URL: <http://profile.ru/obsch/item/115772-naskresti-na-diplom>

⁵ Бондаренко Л.В. и др. Индикаторы образования: 2017: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.

⁶ Ходурский Д.М. Оценка рисков в деятельности университетов // Naukarastudent.ru. 2016. № 4. URL: <http://nauka-rastudent.ru/28/3347>

Также с 2010 г. наблюдается негативная динамика и в численности профессорско-преподавательского состава, имеющего ученую степень или ученое звание. Так, в государственных высших учебных заведениях с 2010 по 2016 г. численность преподавателей, имеющих ученую степень доктора либо кандидата наук, снизилась с 40,2 до 38,4 тыс. и с 169,2 до 145,5 тыс. соответственно. Численность преподавателей, имеющих ученое звание профессора и доцента, с 2010 по 2016 г. снизилась с 32,6 до 27,5 тыс. и с 106,7 до 92,2 тыс. соответственно (рис. 4).

Для многих высших учебных заведений устаревание учебно-методического обеспечения порождает высокие риски⁷. Так, если 50%-ное устаревание знаний инженера – выпускника 1940 г. наступало через 12 лет, а выпускника 1960 г. – через 8–10 лет, 1970 г. – через 5 лет, то для сегодняшних специалистов этот срок намного меньше. Другими словами, пока учебник доходит до своего читателя, то он уже «морально» устаревает. Подобное положение можно наблюдать и в гуманитарных науках⁸.

Рассмотрев основные группы рисков в сфере образования, мы составили приблизительную карту рисков в зависимости от степени негативных последствий и степени вероятности реализации риска, рассчитанных экспертным путем (рис. 5).

Таким образом, к первой пятерке наиболее критических рисков можно отнести:

- 1) риск быстрого устаревания транслируемого знания;
- 2) риск сокращения бюджетного финансирования;
- 3) риск отсутствия высококвалифицированных преподавателей;
- 4) риск несоответствия образовательных программ потребностям рынка труда;
- 5) риск неконкурентоспособности вузов на глобальном рынке.

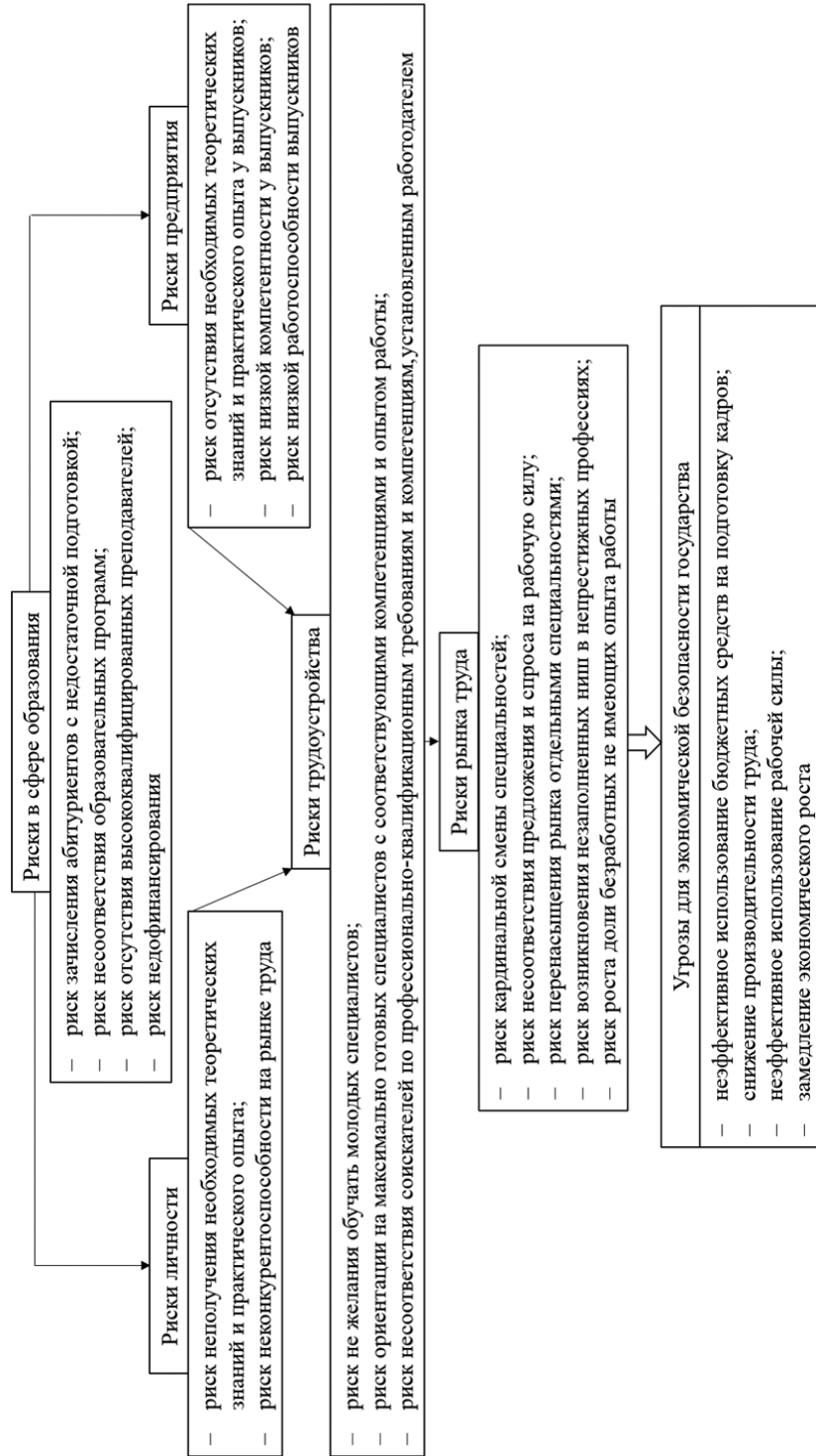
Выявленные группы критических рисков позволяют нам определить основные проблемные зоны в образовательном процессе, ответственные отделы для дальнейшего подробного их рассмотрения в целях разработки конкретных методов по минимизации рисков. Разумеется, комплекс рисков, относящихся к сфере образования, является довольно обширным, разноплановым, и со временем только увеличивается в своем объеме. В связи с этим качественное решение данной проблемы не может быть осуществлено за счет единичных процедур по снижению убытков от реализованных рисков, но предполагает разработку и внедрение системы управления рисками в высших учебных заведениях.

⁷ Там же.

⁸ Гуляихин В.Н., Васильев О.Н. Учебно-методическое пособие для студентов гуманитарных факультетов. Логика. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 124 с.

Рисунок 1
Каскадный характер рисков высшего образования

Figure 1
The cascading nature of higher education risks

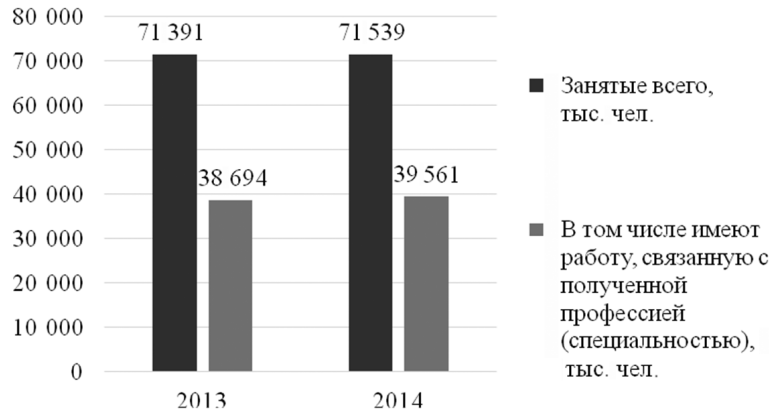
Источник: авторская разработка
Source: Authoring

Рисунок 2

Связь основной работы с полученной профессией (специальностью) занятых в экономике по уровню профессионального образования

Figure 2

Consistency of the main occupation and profession (specialization) of the employed by level of professional training

Источник: Бондаренко Л.В. и др. Индикаторы образования: 2017: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.

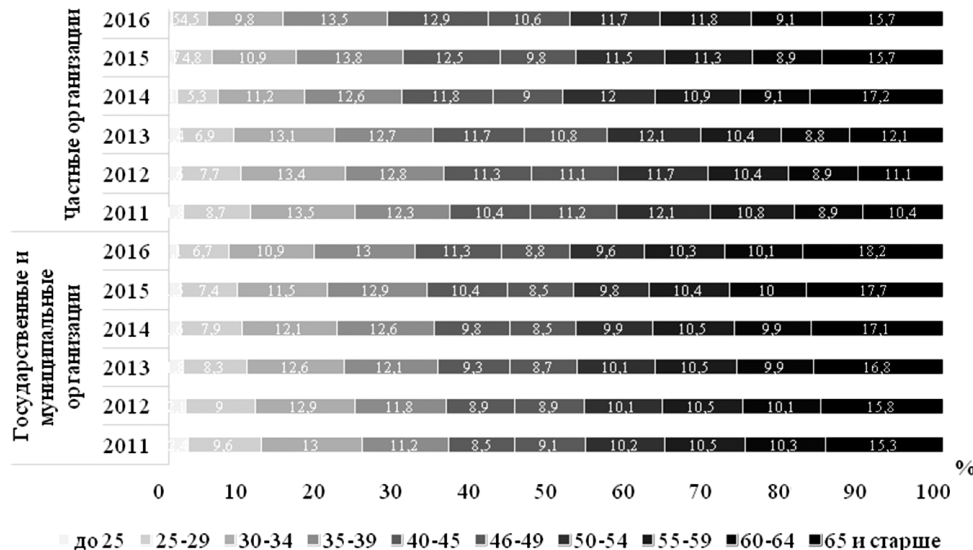
Source: Bondarenko L.V. et al. *Indikatory obrazovaniya: 2016: statisticheskii sbornik* [Education Metrics 2016: A Statistical Yearbook]. Moscow, HSE Publ., 2017, 320 p.

Рисунок 3

Структура профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования по возрастным группам

Figure 3

Teaching and academic staff profiles of educational institutions by age group

Источник: Бондаренко Л.В. и др. Индикаторы образования: 2017: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.

Source: Bondarenko L.V. et al. *Indikatory obrazovaniya: 2016: statisticheskii sbornik* [Education Metrics 2016: A Statistical Yearbook]. Moscow, HSE Publ., 2017, 320 p.

Рисунок 4

Численность профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования, имеющего ученую степень, ученое звание

Figure 4

The number of teaching and academic staff in educational institutions (academic degree, academic title)

Источник: Бондаренко Л.В. и др. Индикаторы образования: 2017: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.

Source: Bondarenko L.V. et al. *Indikatory obrazovaniya: 2016: statisticheskiy sbornik* [Education Metrics 2016: A Statistical Yearbook]. Moscow, HSE Publ., 2017, 320 p.

Рисунок 5**Карта рисков в сфере образовательной деятельности высших учебных заведений****Figure 5****The risk map in educational activities of higher schools**

Вероятность	Уровень ущерба				
	Несущественный	Низкий	Средний	Существенный	Критический
Весьма вероятно				Риск отсутствия высококвалифицированных преподавателей	Риск быстрого устаревания транслируемого знания
Вероятно			Риск неконкурентоспособности вузов на глобальном рынке	Риск несоответствия образовательных программ потребностям рынка труда	Риск сокращения бюджетного финансирования
Возможно			Риск низкой материально-технической обеспеченности		
Маловероятно	Риск зачисления абитуриентов с недостаточной подготовкой	Риск низкой компетентности у выпускников			
Крайне маловероятно					
Уровень риска:					
	Критический				
	Высокий				
	Средний				
	Низкий				

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Аксенов К.А., Клебанов Б.И., Гончарова Н.В. Применение средств имитационного моделирования в системе стратегического управления вузом // Университетское управление: практика и анализ. 2004. № 2. С. 54–57.
2. Щеглов П.Е., Никитина Н.Ш. Качество высшего образования. Риски при подготовке специалистов // Университетское управление: практика и анализ. 2003. № 1. С. 46–59.
3. Дадалко В.А., Песков В.В. Обеспечение экономической безопасности социально-экономических систем: инновационное развитие и инвестиционная деятельность. Минск: ИВЦ Минфина, 2010.
4. Копров В.М. Сравнительный анализ оценки эффективности результатов деятельности научно-педагогического состава высших учебных заведений // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2016. № 4.
URL: <http://dx.doi.org/10.20339/AM.04-16.087>
5. Шипилова Н.А. Законодательная база контроля качества образования // Вестник ВГУИТ. 2015. № 3. С. 263–267.
URL: <http://dx.doi.org/10.20914/2310-1202-2015-3-263-267>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

EDUCATIONAL ACTIVITIES OF HIGHER SCHOOLS: RISK MANAGEMENT

Vasilii A. DADALKO ^{a,*}, Ekaterina D. SOLOVKINA ^b

^a Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
antikrizis1@bk.ru
ORCID: not available

^b Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
solovkina.ekaterina@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 985/2017
Received 27 Dec 2017
Received in revised form
17 January 2018
Accepted 5 February 2018
Available online
29 September 2020

JEL classification: A11,
A13, A14

Keywords: risks,
education risk, risk
classification, education,
risk management

Abstract

Subject. The article analyzes principal risks and threats in education. We substantiate scientifically that education is one of the key elements in economic security of the State since higher schools train highly qualified professionals for crucial sectors of the market.

Objectives. We identify principal groups of risks associated with educational activities of higher schools and figure out whether they develop and implement risk management systems.

Methods. The research draws upon methods of factual data observation and collection, historical and logic methods, analysis, synthesis, etc.

Results. We examine key approaches to risk classification in education. The article also analyzes risk factors and identifies critical risks associated with educational activities of higher schools.

Conclusions and Relevance. We outlined the risk map by negative consequence and probability of a risk. Using the risk map, we detect five groups of the most critical risks, i.e. rapidly outdated knowledge risk, budgetary finance risk, professional personnel risk, risk of educational program inconsistency with the labor market and risk of universities' competitiveness in the global market

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Dadalko V.A., Solovkina E.D. Educational Activities of Higher Schools: Risk Management. *Digest Finance*, 2020, vol. 25, iss. 3, pp. 274–286.
<https://doi.org/10.24891/df.25.3.274>

Acknowledgments

The article was adapted from the *National Interests: Priorities and Security* journal, 2018, vol. 14, iss. 3, pp. 480–491. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.3.480>

References

1. Aksenov K.A., Klebanov B.I., Goncharova N.V. [The use of simulation tools as part of strategic governance of a university]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2004, no. 2, pp. 54–57. (In Russ.)
2. Shcheglov P.E., Nikitina N.Sh. [The quality of higher education. Training risks]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*, 2003, no. 1, pp. 46–59. (In Russ.)
3. Dadalko V.A., Peskov V.V. *Obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: innovatsionnoe razvitie i investitsionnaya deyatel'nost'* [Ensuring the economic security of socio-economic systems: Innovative development and investing activity]. Minsk, Data Computing Center of the Ministry of Finance of the Republic of Belarus Publ., 2010.
4. Koprov V.M. [Comparative analysis of estimation of efficiency of results of activity of scientific-pedagogical staff of higher educational institutions]. *Alma Mater. Vestnik vysshei shkoly = Alma Mater. High School Herald*, 2016, no. 4. (In Russ.)
URL: <http://dx.doi.org/10.20339/AM.04-16.087>
5. Shipilova N.A. [The legal framework of quality control education]. *Vestnik VGUIT = Proceedings of Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2015, no. 3, pp. 263–267. (In Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.20914/2310-1202-2015-3-263-267>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.